

Теперь она прекрасно понимала, что стала жертвой принцессы Моники. И виновником всего этого, без сомнения, был Сарриан. Что касается причины... Подумав о маленькой жизни, спавшей в её животе, Кания с искажённой улыбкой на лице подумала: «Причина? Разве нужно спрашивать?»

Она открыла рот, издавая хриплые звуки «а-а», повторяя снова и снова то, что хотела сказать: «Сарриан, я ненавижу тебя!»

Холодные пальцы сжали её щёки, заставив открыть рот. Сарриан, держа кинжал, ввёл холодное острое лезвие ей в рот и отрезал её язык.

Кровь хлынула ей в горло, пена крови потекла из уголков рта. Кания продолжала шевелить губами, в почти невыносимой боли проклиная человека перед ней.

Кинжал разрезал кожу на её конечностях, тёплая кровь быстро окрасила весь нос лодки. Тёмно-красные потоки стекали в воду, растворяясь в ней тонкими нитями. Кания широко раскрыла голубые глаза, словно пытаясь взглядом разорвать жреца.

Жизнь уходила вместе с кровью, Кания больше не могла сопротивляться. Кинжал прошёл по её шее, ловко избегая боковых сосудов, и разрезал её горло. Воздух хлынул в трахею, пена крови вырвалась наружу. Кания издала хриплые звуки, проклиная в сердце своего бывшего возлюбленного.

Кинжал разрезал её живот, наконец пронзив её грудь. Кания в предсмертной агонии проклинала Сарриана...

Вне её сознания Вила, Талс и Хилл наблюдали за всем этим. Внезапно Вила нарушил тишину, толкнув Хилла:

— Иди, исполни её желание. Возможно, это решит всё без лишних усилий.

— Что? Её желание?

— Да, вместо этого подлого типа, проводи её в последний путь. Божественная магия разума, я знаю, ты в этом силён.

Хилл со сложным выражением лица посмотрел на Вилу и начал колдовать.

Кания уже почти ничего не видела, её сознание уплывало, почти покинув тело. В полубессознательном состоянии её сняли и бросили на дно тёплой воды. Вода хлынула в её рот и нос, успокаивая каждую рану. Боль временно отступила, Кания больше не чувствовала её. Она проклинала Сарриана, своего бывшего возлюбленного, отца её ребёнка, верховного жреца, этого безумного подлеца...

Сознание внезапно закружилось, словно что-то его взболтало, а затем вернуло в изуродованное тело. Боль снова накрыла её. В туманном состоянии Кания увидела Сарриана, его холодные голубые глаза смотрели прямо на неё, он держал её на руках.

Голубые глаза Кании вспыхнули глубокой ненавистью. Её непослушные конечности обвились вокруг Сарриана, и они вместе погрузились в тёмную глубину...

В полузабытьи что-то светилось, свет был чёрным, глубже самой тёмной ночи. Что это было...

Ладно, это не важно.

Хилл смотрел на девушку, лежащую на земле, наклонился и как можно аккуратнее вытащил кинжал из её груди. Его серебристо-серые волосы упали на её бледное, почти прозрачное лицо. Он только что использовал магию разума, чтобы войти в её сознание и лично провести её в последний путь.

Теперь, глядя на девушку, лежащую на земле, крепко связанную, он не мог понять, что чувствует. Он встал, убрал тёмные щупальца и после короткой паузы холодно произнёс:

— Я знаю его.

— Кого? Кого ты знаешь? — с любопытством спросил Талс, временно забыв о странном запахе Повелителя Теней, исходившем от Хилла.

— Сариана.

— О? Да, он выглядит так, будто вы из одного яйца вылупились. Что случилось с этим коварным типом? Утонул или умер от проклятия?

Талс с высокомерием смотрел на бледного жреца, его золотисто-карие глаза светились ожиданием и едва заметным отвращением.

— Он был самым молодым и влиятельным верховным жрецом во времена императора Эндрю. Он умер от болезни на пике своей власти, в возрасте шестидесяти одного года.

Талс с подозрением смотрел на Хилла, но жрец оставался холодным и спокойным, словно не замечал его взгляда. Талс повертел головой, затем посмотрел на Вилу и сделал вывод:

— Люди — действительно коварные существа.

Он злобно уставился на Вилу, предупреждая:

— Не забывай о нашем договоре, год жаркого! С травой Ганьлань и чёрным перцем! Целый год! И порции должны быть большими.

Вила с сухими губами улыбнулся и кивнул, спокойно успокаивая Талса:

— Не волнуйся, соблюдать обещания — одно из моих немногих достоинств.

Сказав это, он сделал шаг вперёд, внимательно разглядывая лежащую на земле Канию, как будто изучал ворона.

— Она не совсем нежить, и не совсем магическое существо, а скорее сочетание ненависти, обиды и всего защитного массива. Рождённая жертвоприношением, питаемая ненавистью, зависящая от магии.

Грудь девушки была полуоткрыта, обнажая тусклую чёрную звезду между складками. Вила наклонился, протянув палец к звёздочке, всё ближе и ближе. В тот момент, когда он почти коснулся её, в его голове внезапно всплыл образ руки Талса на холме. Он словно обжёгся, быстро отдернув палец.

Увидев это, Талс усмехнулся:

— Ты даже вспомнил, что не можешь прикоснуться, видимо, ты...

Он не успел закончить фразу, как Вила холодно посмотрел на него, угрожающе сделал знакомый жест. Талс быстро проглотил слова и сказал:

— Очень осознанный.

— Траву Ганьлань отменяю.

— ...Эх! Подлый человек!

Вила, под насмешливым взглядом Талса, выпрямился, заложив одну руку за спину, и спокойно спросил Хилла:

— Если я не ошибаюсь, это должна быть та самая брошь из чёрного звездного камня. Хилл, ты что-то увидел?

Хилл покачал головой:

— Я только видел, как её грудь излучала силу Теней, а на дне воды что-то ей ответило, но я не успел рассмотреть, её сознание слишком быстро погрузилось в сон.

— Чёрный звездный камень — один из лучших магических камней. Видимо, позже произошло что-то, о чём она сама не знает, что объединило её с защитным массивом. Для неё её ненависть и обида обрели форму, а для защитного массива — сознание. С тех пор защитный массив поглощал временные массивы, пока не стал единым целым.

Вила сделал вывод. Хилл кивнул:

— Логичное объяснение.

Талс поднял голову, бросая вызов Виле:

— Объяснил? Нашёл способ выбраться? Где мои сокровища? Где эти сияющие богатства? Вы что, забыли, зачем мы сюда пришли? Не забывай, ты сам сказал, что найдёшь для меня горы сокровищ!

Вила пожал плечами:

— Сам сказал? Я помню, что только сказал тебе, что здесь могут быть руины, но никогда не говорил о горах сокровищ.

— Ты!

Талс был так зол, что не знал, с чего начать.

— Но... — Вила хитро улыбнулся, — раз уж мы знаем, что здесь есть самое драгоценное сокровище, как мы можем его пропустить? Ты ведь согласен, жрец?

— Меня интересуют только магические ритуалы, оставшиеся от жрецов. Последние несколько дней были весьма плодотворны, я достиг своей цели.

Глаза Талса загорелись, он боялся, что Хилл передумает, и быстро добавил:

— Ты сам это сказал, сокровища не для тебя! Жрец Эрджи.

— Она точно знает, как выбраться, и где самое драгоценное сокровище. Ведь она, в каком-то смысле, и есть массив.

Вила задумчиво смотрел на девушку, словно видел в ней живую сокровищницу.

— Теперь нам нужно только дождаться, пока она проснётся.

Кания проснулась спустя долгое время. Вила и Хилл отдыхали у разрушенного горячего источника. Только Талс сидел в сдерживающем массиве, неподвижно охраняя свою сокровищницу.

<http://bllate.org/book/16301/1470155>